

На правах рукописи

ТУЛУПОВ Дмитрий Сергеевич

**АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ДАНИИ, НОРВЕГИИ И РОССИИ
(1990-е гг. - XXI в.).**

Специальность 07.00.15 —
История международных отношений и внешней политики.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2013

Работа выполнена на кафедре европейских исследований
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Новикова Ирина Николаевна
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт- Петербургского института истории Российской Академии наук Рупасов Александр Иванович
	кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии Наук Шрадер Татьяна Алексеевна
Ведущая организация:	Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Защита состоится 6 декабря 2013 г. в 17-00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.232.65 при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд № 8, факультет международных отношений, аудитория № 100

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета

Д. И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется необходимостью сравнительного изучения подходов ведущих циркумполярных держав¹ к освоению Арктики на рубеже XX-XXI вв. с целью выявления ключевых факторов развития этого стратегически важного региона. Резкий рост международного внимания к Арктике стал наблюдаться в 2000-х гг., когда на фоне сообщений о беспрецедентных темпах сокращения площади льда СМИ и научные круги по всему миру начали оживленное обсуждение перспектив освоения сконцентрированных здесь ресурсов. Одновременно происходило поступательное наращивание внешнеполитических усилий полярными державами, направленных на продвижение своих интересов в регионе. Однако, предпосылки данной тенденции сформировались ещё в начале 1990-х гг., когда с окончанием «холодной войны» в Арктике прекратилась острая военно-политическая конфронтация между СССР и странами НАТО. Благодаря этому в фокусе развития региона появились принципиально новые измерения: освоение ресурсов шельфа, морских транспортных маршрутов, защита окружающей среды и т.д.

С начала 2000-х гг. главными европейскими акторами на арктическом пространстве остаются Россия, Норвегия и Дания. Именно с этими странами связаны наиболее важные события международной арктической политики последних лет, среди которых подписание Илулиссатской декларации 2008 г. и заключение российско-норвежского договора о делимитации Баренцева моря 2010 г.

Выявление общих и специфических характеристик в подходах Дании, Норвегии и России к освоению Арктики представляет особую актуальность в контексте оценки состояния и перспектив российско-скандинавского сотрудничества в целом.

Объектом исследования является арктический вектор внешней политики Дании, Норвегии и России в конце XX — начале XXI вв.

Предметом исследования являются внешнеполитическое, социально-экономическое и военно-политическое измерения арктической политики Дании, Норвегии и России в конце XX — начале XXI вв.

Степень изученности темы. Первые публикации, посвященные изучению внешнеполитических, военных и экономических факторов развития Арктики стали появляться в отечественной историографии ещё в конце XIX века. Большая их часть была связана с потенциалом морских пространств российской Арктики, и в частности с перспективами коммерческого использования Северного морского пути. Самой заметной стала монография

¹ К циркумполярным державам относятся восемь стран-членов Арктического совета: Дания, Норвегия, Исландия, Финляндия, Швеция, Россия, США и Канада.

замечательного русского исследователя В. Н. Семенковича², изданная в 1894 г., в которой на основании богатого исторического материала даётся компетентная оценка наиболее актуальных проблем развития системы морских перевозок на Севере России. Примечательно, что особенно критично В. Н. Семенкович отзывался о факторе иностранного участия в освоении ресурсов российской Арктики, чем на век предвосхитил проблему «интернационализации» региона, которая в современной России воспринимается в качестве одной из главных угроз региональной безопасности. Глубокий анализ экономического потенциала Северного морского пути в качестве будущего маршрута международной торговли дан в работах известного полярного гидрографа Л. Л. Брейтфуса³, русских географов Д. Руднева и Н. Кулика⁴, инженера А. Вихмана⁵. Эти исследования поражают глубиной и дальновидностью представленных оценок, многие из которых являются востребованными до сих пор.

После Октябрьской революции стратегия советского руководства ставила задачу накопления максимального количества знаний об Арктике с целью её дальнейшего промышленного освоения. Именно поэтому подавляющее большинство работ по рассматриваемому региону, опубликованных в советский период, были сфокусированы на проблемах климатологии⁶, метеорологии, геологии⁷, а также на решении прикладных экономических задач⁸. Большой вклад в формирование целостного представления об Арктике внёс академик В. Ю. Визе. Его научные труды по вопросам океанологии морей советской Арктики неожиданно оказываются весьма актуальными в контексте изучения современных проблем международных отношений. Так, в 1939 г. выходит работа, в которой В. Ю. Визе рассматривает проблему потепления в Арктике ещё задолго до того как эта тема стала востребованной среди исследовательского сообщества на Западе.⁹

Что касается исследований по ключевым вопросам международного сотрудничества, внешней и оборонной политики разных стран в Арктике, то в советской историографии они встречаются крайне редко. Например, в кандидатской диссертации известного советского дипломата и специалиста по Северной Европе В. И. Чхиквишвили достаточно подробно рассматривается

² Семенкович В. Н. Север России в военно-морском и коммерческом отношениях. Том 6. Книга 1. НИИ военной истории ВАГШ ВС РФ. С-Пб, 2012. 236 с.

³ Брейтфус Л. Л. Морской сибирский путь на Дальний Восток. С-Пб, 1904. 31 с.

⁴ Руднев Д., Кулик Н. Материалы к изучению Северного морского пути: из Европы в Обь и Енисей. Петроград, 1915. 125 с.

⁵ Вихман А. М. Морские сообщения Сибири: Северный морской путь. Красноярск, 1919. 37 с.

⁶ См. напр.: Захаров В. Ф. Похолодание Арктики // Проблемы Арктики. 1974. Вып. 45. С.13-20; Тябин Н. И. Солнечная активность и эпоха потепления Арктики // Труды Арктического научно-исследовательского института. 1974. Том 235. С. 138-145.

⁷ См. напр.: Крылов К. К. Признаки нефтеносности западного сектора советской Арктики // Проблемы Арктики. 1939. № 5-6. С.77-93.; Святловский А. Е. Перспективы нефтеносности восточного сектора Арктики // Труды Арктического научно-исследовательского института. 1940. Том 146. С. 95-124.

⁸ См. напр.: Оценка условий плавания судов по основным навигационным трассам Северного морского пути. - Л.: Изд-во Арктического научно-иссл. ин-та, 1968; Гордиенко П. А. Пути повышения рентабельности навигации в Арктике // Проблемы Арктики и Антарктики. 1970. Вып. 36/37. С. 135-141

⁹ Визе В. Ю. Потепление Арктики и приливо-отливы // Проблемы Арктики. 1939. Вып. 5. С. 37-42.

проблемный характер взаимоотношений России и Норвегии по вопросам делимитации Баренцева моря, а также военно-политическое противостояние СССР и НАТО в Арктике.¹⁰ Определенный интерес с точки зрения ретроспективной и комплексной оценки подхода политического руководства Советского Союза к развитию Северного морского пути представляет работа архангельского историка В. Н. Булатова, опубликованная в 1989 г. издательством Московского Государственного Университета.¹¹ Актуальный обзор и комментарий публикаций советской периодической печати, освещавших проблемы освоения Арктики в конце 1920-х гг., представлен в работе Т. А. Шрадер.¹²

С конца 1990-х гг., как в российской, так и в зарубежной историографии исследования, посвященные социально-экономическим и военно-политическим аспектам современного развития Арктики, стали появляться в массовом порядке, что было обусловлено с одной стороны кардинальным изменением военно-стратегической обстановки в регионе и его открытием для международного сотрудничества, а с другой - нарастанием интереса политических и предпринимательских кругов различных государств к транспортным и энергетическим ресурсам Арктики.

Несмотря на окончание «холодной войны», одной из наиболее актуальных тем в дискурсе арктических исследований остаётся оценка вероятности военного или политического конфликта за ресурсы региона, а также прогнозирование общих перспектив развития военной безопасности в Арктике. Точки зрения по данной проблеме разделились. Одна группа исследователей, среди которых известный канадский учёный О. Янг¹³, финский историк К. Кескитало¹⁴, норвежский специалист в вопросах арктической безопасности С. Хольтсмарк,¹⁵ а также американские учёные Х. Конли¹⁶ и М. Байерс,¹⁷ придерживается точки зрения о том, что никаких существенных предпосылок

¹⁰ *Чхиквицивили В. И.* Основные проблемы внешней политики Норвегии (1970-1983 гг.): автореф. дис. канд. истор. наук. М.: Дипломатическая академия МИД СССР, 1984. 300 с.

¹¹ *Булатов В. Н.* КПСС — организатор освоения Арктики и Северного морского пути (1917—1980). М.: Изд-во МГУ, 1989. 156 с.

¹² *Шрадер Т. А.* Ленинградские газеты об исследовании Арктики в 1928 г. (по материалам Полярной комиссии) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы ежегодной международной научной конференции. СПб.: изд. РХГИ, 2004

¹³ *Young O.* Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north // *Polar Record*. 2009. Vol. 45. Issue 232. P. 73-82.

¹⁴ *Keskitalo C.* International Region-Building: Development of the Arctic as an International Region // *Cooperation and Conflict*. 2007. Vol. 42 No. 2. P. 187-205.

¹⁵ *Holtmark S. G.* Towards Cooperation or Confrontation? Security in the High North // NATO Defense College. Research Paper. February 2009. No. 45. P. 1-12; *Sandschneider E.* Die Zukunft der Arktis // *DGAPaktuell*. April 2009. No. 3. P. 1-4.

¹⁶ *Conley H., et al.* A New Security Architecture for the Arctic: An American Perspective. April 2012 // Center for Security and International Studies. URL: http://csis.org/files/publication/120117_Conley_ArcticSecurity_Web.pdf (дата обращения: 23.04.2013)

¹⁷ *Byers M.* Cooling Things Down: The Legalization of Arctic Security. June 2011 // Carnegie Council Conference Paper. URL: http://www.carnegiecouncil.org/publications/articles_papers_reports/0102.html (дата обращения: 23.04.2013)

для «Битвы за Арктику»¹⁸ не наблюдается, и силовой конфликт за региональные ресурсы маловероятен. Известные специалисты в области морского права Д. Брубейкер и В. Остренг приходят к выводу о том, что после окончания «холодной войны» военно-стратегическое значение Северного морского пути сократилось до минимума и теперь возможности Северного флота по контролю за Арктикой серьёзно ограничены.¹⁹ Существуют также нейтральные оценки, как например в работах американского политолога А. Коэна²⁰, который считает реалистичным военно-политическое сотрудничество лишь между США и партнёрами по НАТО, но при этом признает, что Вашингтон, несмотря на существенные противоречия региональных интересов, должен обязательно попытаться установить контакт в этой области и с Москвой.

Противоположной точки зрения придерживается другая группа исследователей, среди которых канадский историк Р. Хьюберт²¹, норвежские политологи Б. Кристофферсен²² и К. Отлунд²³, немецкие историки Б. Зеллен²⁴, и Р. Хиршль²⁵, убежденные в том, что Арктика в перспективе не застрахована от эскалации напряженности, обусловленной «гонкой» за обладание региональными ресурсами. В частности, голландский учёный М. де Хаас с беспокойством указывает на тот факт, что в Основах государственной политики РФ в Арктике до 2020 г. ведомством, ответственным за обеспечение военной безопасности фактически назначена Федеральная служба безопасности (ФСБ РФ), что свидетельствует о повышенной настороженности российского политического руководства относительно возможных военных угроз.²⁶ Аналогичные заключения содержатся в работах ряда отечественных

¹⁸ В сущности, главными изобретателями и протагонистами этого модного в течение некоторого времени (особенно в 2007 — 2010 гг.) термина являлись представители СМИ, которые весьма неаккуратно и подчас безответственно истолковывали первые шаги России в выстраивании национальной арктической стратегии. Одним из наиболее показательных примеров алармистских публикаций является статья: *Schepp M., Traufetter G. Russia Unveils Aggressive Arctic Plans // Spiegel. 29.01.2009.*

¹⁹ *Brubaker D., Østren W. The Northern Sea Route Regime: Exquisite Superpower Subterfuge? // Ocean Development & International Law. 1999. Vol. 30. Issue 4. P. 299-331.*

²⁰ *Cohen A. Russia in the Arctic Challenges to US Energy and Geopolitics in the North // Russia in the Arctic / Ed. by Blank S. Strategic Studies Institute. 2011. P. 1-42.*

²¹ *Huebert R. Cooperation or Conflict in the New Arctic? Too Simple of a Dichotomy! // Environmental Security in the Arctic Ocean / Ed. by: Berkman P. Springer. 2013. P. 195-203.*

²² *Kristoffersen B., Young S. Geographies of Security and Statehood in Norway's «Battle of the North» // Geoforum. 2010. P. 577-584.*

²³ См. напр.: *Åtland K. Russia's Northern Fleet and the Oil Industry—Rivals or Partners? Petroleum, Security, and Civil-Military Relations in the Post-Cold War European Arctic // Armed Forces and Society. January 2009. Vol. 35. No. 2. P. 362-384; Åtland K. The Introduction, Adoption and Implementation of Russia's "Northern Strategic Bastion" Concept, 1992-1999 // Slavic Military Studies. Vol. 20 No. 4 October 2007. P.499-528; Åtland K. Mikhail Gorbachev, the Murmansk Initiative, and the Desecuritization of Interstate Relations in the Arctic // Cooperation and Conflict. Vol. 43. Issue 4. 2008. P. 289-311*

²⁴ *Zellen B. Arctic Security in a Warming World Challenges and Opportunities // Culture & Conflict Review. 2011. Vol. 5. Issue 2. URL: <https://www.hsd.org/?view&did=689067>*

²⁵ *Hirschl R. The Nordic Counternarrative: Democracy, Human Development, and Judicial Review // International Journal of Constitutional Law. 2011. Vol. 9. Issue 2. P. 449-469*

²⁶ *de Haas M. Russia's Arctic Strategy—challenge to Western energy security // Baltic Rim Economies. August 2009. Expert Article 373. P. 20-21*

исследователей: П. Баева²⁷, В. Селина²⁸, В. Апанасенко²⁹ и др.

Стоит отметить ряд публикаций ученых Санкт-Петербургского Государственного Университета А. А. Сергунина и В. Н. Коньшева³⁰, в которых, в частности, диагностируется достаточно высокая степень напряженности в системе взаимоотношений между заинтересованными игроками в Арктике³¹, а также анализируется динамика «милитаризации» региона, наметившаяся с 2007-2008 гг.³²

Директор Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, А. Г. Арбатов определяет круг вызовов стратегической стабильности в Арктике. Он приходит к выводу о том, что наращивание Соединенными Штатами Америки количественного превосходства в высокоточном неядерном оружии может стать фактором угрозы для интересов РФ в сфере арктической военной безопасности.³³

Другой российский учёный, В. З. Дворкин, призывает анализировать безопасность в Арктике «прежде всего в контексте отношений России и США в сфере ядерной безопасности и их способности к радикальной трансформации принципов ядерного сдерживания».³⁴

Помимо проблем военной безопасности, можно выделить большую группу публикаций, посвященных изучению политико-правовых аспектов современного развития Арктики. В России ведущим специалистом в данной области выступает профессор МГИМО А. Н. Вылегжанин. Среди его работ следует особенно выделить исследования, посвященные характеристике правового режима Арктики³⁵, проблеме уточнения пределов юрисдикции России в Арктике³⁶, анализу актуальных проблем и перспектив правового режима

²⁷ Baev P. Russia's High Ambitions and Ambivalent Activities in the Arctic. June 2011 // Carnegie Council Conference Paper. URL: http://www.carnegiecouncil.org/publications/articles_papers_reports/0104.html/_res/id=sa_File1/Russia's_High_Ambitions_and_Ambivalent_Activities_in_the_Arctic.pdf (дата обращения: 20.04.2013)

²⁸ Селин В. С., Ульченко М. В. Национальные интересы и экономическая безопасность в Арктике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 31. С. 2-10

²⁹ Апанасенко В. Региональная безопасность Арктики // Известия Российской Академии Ракетных и Артиллерийских Наук. 2012. Т. 73. С. 13-21

³⁰ См. напр.: Сергунин А. А., Коньшев В. Н. Национальные интересы России в Арктике: мифы и реальность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 29. С. 2-11; Сергунин А. А., Коньшев В. Н. Арктическое направление внешней политики России // Научно-аналитический журнал Observer. 2011. Т. 254. № 3. С. 13-20; Сергунин А. А., Коньшев В. Н. Страны Северной Европы: будет ли общая арктическая стратегия? // Современная Европа. 2012 № 2. С. 35-48

³¹ Сергунин А. А., Коньшев В. Н. Арктика на перекрестье геополитических интересов // Мировая Экономика и Международные Отношения. 2010. № 9. С. 43-53

³² Сергунин А. А., Коньшев В. Н. Ремилитаризация Арктики и безопасность России // Национальная безопасность. 2011. № 3-4. С. 55-67

³³ Арбатов А. Г. Арктика и стратегическая стабильность // Евроатлантическое пространство безопасности / Под ред. А. А. Дынкина, И. С. Иванова — М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 332 - 337

³⁴ Дворкин В. З. ПРО и безопасность в Арктике. // Евроатлантическое пространство безопасности / Под ред. А. А. Дынкина, И. С. Иванова — М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 338 - 344.

³⁵ Вылегжанин А. Н. Правовой режим Арктики: альтернативные оценки, позиции государств. // Материалы международной научно-практической конференции "75 лет с начала планомерного изучения и развития Севморпути". Санкт-Петербург, 2008. С. 27.

³⁶ Вылегжанин А. Н. Уточнение пределов юрисдикции России в Арктике на основе общего международного

архипелага Шпицберген³⁷, а также поиску оптимальных, с точки зрения национальных интересов России, юридических инструментов управления морскими ресурсами в Западной Арктике.³⁸ Общим вопросам современного правового регулирования Арктики посвящены работы таких отечественных специалистов как Е. Г. Моисеев,³⁹ Д. О. Сивакова⁴⁰, А. А. Ковалева.⁴¹ В свою очередь, исследователи А. В. Кукушкина⁴², М. О. Филиппенкова⁴³, и Ю. Н. Малеев⁴⁴ подробно рассматривают актуальные возможности обеспечения экологической безопасности в Арктическом регионе при помощи международно-правовых инструментов. Ценные соображения по поводу формирования транснациональной среды арктической политики даёт петербургский исследователь Н. К. Харлампыева.⁴⁵

В зарубежной историографии анализ международно-правовых аспектов арктической политики России представлен в работах канадского историка О. Янга⁴⁶, голландского юриста Е. Моленаара⁴⁷, финского историка Т. Койвурова⁴⁸, норвежского политолога О. Стокке⁴⁹. Трудности процесса делимитации спорных морских границ в Арктике затрагиваются в статьях приглашенного исследователя Университета Копенгагена Ё. Танака⁵⁰, известных норвежских

права // Международные суды: актуальные проблемы международного права: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Екатеринбург, 2010. С. 23-43.

- ³⁷ *Вылегжанин А. Н.* Современные вопросы исполнения Договора о Шпицбергене (к 90-летию Договора). // *Международное право.* 2010. Вып. 41. № 1. С. 191-240; *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К.* Шпицберген : Правовой режим прилегающих морских районов. М. : Морская коллегия при Правительстве Российской Федерации. Совет по изучению производительных сил, 2006. 248 с.
- ³⁸ *Вылегжанин А. Н.* Правовая модель управления трансграничными морскими минеральными ресурсами в западной части Арктической зоны Российской Федерации. // *Арктика: экология и экономика.* 2011. № 2. С. 29-41.
- ³⁹ *Моисеев Е. Г.* Арктика и международное право. // *Аграрное и земельное право.* 2008. № 11. С. 65-79
- ⁴⁰ *Сиваков О. Д.* Право и Арктика: современные проблемы. // *Вестник Удмуртского Университета.* 2009. Вып. 2. № 2. С. 92-110
- ⁴¹ *Ковалев А. А.* Международно-правовой режим Арктики и интересы России. // *Индекс безопасности.* 2009. Вып. 15. № 2. С. 45-57
- ⁴² *Кукушкина А. В., Шишкин В. Н.* Арктика: охрана окружающей среды при добыче углеводородов (международно-правовые аспекты) // *Евразийский юридический журнал.* 2011. № 40. С. 23-29
- ⁴³ *Филиппенкова М. О.* Договорно-правовые основы сотрудничества Российской Федерации в области охраны окружающей среды в Арктике // *Евразийский Юридический Журнал.* 2012. № 9. С. 14-17.
- ⁴⁴ *Малеев Ю. Н.* Экологически опасная Арктика — угроза всему миру (международно-правовые аспекты) // *Международное право.* 2004. № 4. С. 123-143.
- ⁴⁵ См. напр.: *Харлампыева Н. К.* Формирование транснациональной среды мировой политики в арктическом регионе // *Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения.* 2007. № 1. С. 70-81.; *Харлампыева Н. К.* Арктика — новый регион мира // *Известия Саратовского Университета. Серия: Социология Политология.* 2011. Т. 11. № 1. С. 97-101.
- ⁴⁶ *Young O.* If an Arctic Ocean Treaty is not the solution, what is the alternative? // *Polar Record.* 2011. Vol. 47. P. 327-334.
- ⁴⁷ *Molenaar E.* Current and Prospective Roles of the Arctic Council System within the Context of the Law of the Sea // *The International Journal of Marine and Coastal Law.* 2012. Vol. 27. Issue 3. P. 553 - 595.
- ⁴⁸ *Koivurova T.* Canada, the European Union and the Arctic Governance // *Journal of Transnational Law and Policy.* 2009. Vol. 18. Issue 2. P. 247 - 288.
- ⁴⁹ *Stokke O.* Political Stability and Multi-Level Governance in the Arctic // *Transatlantic Policy Options to Address the Rapidly Changing Arctic / ed. by Berkman P., Vylegzhanin A.* Springer, 2013. P. 281-293.
- ⁵⁰ *Tanaka Y.* Reflections on Arctic Maritime Delimitations // *Nordic Journal of International Law.* 2011. Vol. 80. Issue 4. P. 459-484.

правоведов Т. Хенриксена и Г. Ульфстейна⁵¹, и американской исследовательницы Б. Бейкер⁵². Австралийский юрист Д. Ротуэлл даёт оценку правового статуса международных проливов Арктики в контексте ожидаемого увеличения морских грузоперевозок в регионе.⁵³ О. Стокке анализирует процесс формирования международных режимов в Арктике усилиями региональных и глобальных организаций и форумов.⁵⁴ Правовые аспекты экологической безопасности в Арктике подробно освещаются в статьях уже упоминавшихся выше Е. Моленара⁵⁵, Т. Койвурова⁵⁶, О. Стокке⁵⁷, а также специалиста по Арктике из Кембриджского университета П. Беркмана⁵⁸.

Развитие международного арктического сотрудничества в конкретных отраслях, например, в сфере морских перевозок по Северному морскому пути (далее СМП), также становится объектом внимания исследователей. В отечественной историографии наиболее значимые работы по данному вопросу написаны генеральным директором Центрального НИИ Морского Флота (ЦНИИМФ) В. И. Пересыпкиным⁵⁹, а также учёными А. Б. Николаевой⁶⁰, Г. В. Лебедевым⁶¹, А. В. Истоминым⁶². В зарубежной историографии общие вопросы целесообразности и эффективности использования Северного морского пути поднимают такие исследователи как Ч. Эбингер⁶³, Р. Лаулайяйнен⁶⁴, Х. Нонг⁶⁵. Следует признать, что большинство иностранных экспертов скептически, в лучшем случае нейтрально оценивает способность СМП конкурировать с Суэцким каналом в плане экономической эффективности перевозок. Например, старший научный сотрудник норвежского Института Ф. Нансена К. Рагнер убежден, что переключение евро-азиатских грузопотоков с южных маршрутов

⁵¹ *Henriksen T., Ulfstein G.* Maritime Delimitation in the Arctic: The Barents Sea Treaty // *Ocean Development & International Law*. 2011. Vol. 42. Issue 1-2. P. 1-21.

⁵² *Baker B.* Law, Science, and the Continental Shelf: The Russian Federation and the Promise of Arctic Cooperation // *American University International Law Review*. 2010. Vol. 25. Issue 2. P. 10-38.

⁵³ *Rotwell D.* International Straits and Trans-Arctic Navigation // *Ocean Development and International Law*. 2012. Vol. 43. Issue 3. P. 267-282.

⁵⁴ *Stokke O.* Regime interplay in Arctic shipping governance: explaining regional niche selection // *International Environmental Agreements: Politics, Law, Economics*. March 2013. Vol. 13. Issue 1. P. 65-85.

⁵⁵ *Molenaar E.* Climate Change and Arctic Fisheries // *Environment & Policy*. 2009. Vol. 50. P. 145-169.

⁵⁶ *Koivurova T., et al.* Climate Governance in the Arctic — Springer, 2009. 450 p.

⁵⁷ *Stokke O.* Environmental Security in the Arctic: The Case for Multilevel Governance // *International Journal*. 2010. Vol. 66. P. 835-848.

⁵⁸ *Berkman P., Young O.* Governance and Environmental Change in the Arctic // *Science*. 17 April 2009. Vol. 324. P. 339-340.

⁵⁹ *Пересыпкин В.И., Яковлев А.Н.* Северный морской путь в проблемах международных транспортных коридоров // *Транспорт Российской Федерации*. 2006. Т. 3. URL: flot.com/editions/nh/6-1.htm

⁶⁰ *Николаева А.Б.* Северный морской путь: проблемы и перспективы // *Вестник Кольского научного центра РАН*. 2011. № 4. С. 108-112.

⁶¹ *Лебедев Г. В.* Северный морской путь: реальность и перспективы // *Морской сборник*. 2012. Т. 1987. № 10. С. 27-43.

⁶² *Истомин А. В., Леус С. М.* Северный Морской путь: организационно-экономические проблемы возрождения и развития // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2009. Т. 2. № 23. С. 52-59.

⁶³ *Ebinger C., Zambetakis E.* The Geopolitics of Arctic melt // *International Affairs*. 2009. Vol. 85. Issue 6. P. 1215-1232.

⁶⁴ *Laulajainen R.* The Arctic Sea Route // *International Journal of Shipping and Transport Logistics*. 2009. Vol. 1 No. 1. P. 55-73.

⁶⁵ *Nong H.* The melting Arctic and its impact on China's maritime transport // *Journal of Transport Economics*. May 2012. Vol. 35. Issue 1. P. 50-57.

на Арктику может состояться только после того, как изменение климата в регионе приведет к полному исчезновению полярных льдов.⁶⁶

Из представленного анализа историографии можно сделать вывод о том, что большинство исследований по изученной теме затрагивают лишь отдельные проблемы и сюжеты истории развития Арктики. Наблюдается явный недостаток комплексной оценки внешнеполитических и внешнеэкономических факторов формирования и эволюции региональных стратегий полярных держав (в особенности Дании, Норвегии и России) с момента окончания «холодной войны».

Цель исследования состоит в выявлении ключевых тенденций и факторов эволюции арктической политики Дании, Норвегии и России в конце XX — начале XXI вв.

Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- определить предпосылки и условия формирования стратегических подходов Дании, Норвегии и России к освоению Арктики в 1990-х — 2000-х гг.;
- выявить общие и специфические черты в подходах рассматриваемых государств к освоению Арктического региона в XXI в.;
- проанализировать процесс становления и наиболее заметные достижения арктической дипломатии Дании, Норвегии и России в конце XX — начале XXI вв.;
- выявить основные проблемы военно-политической безопасности в Арктике с учётом актуальных стратегических подходов и региональных интересов рассматриваемых стран;
- оценить практические результаты и перспективы международного сотрудничества между Данией, Норвегией и Россией в Арктике (на примере совместного освоения Северного морского пути);

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1990-х гг., после распада СССР, и по настоящее время, когда Арктика из военно-политической периферии стала превращаться в регион интенсивного и разнопланового международного сотрудничества.

Географические рамки охватывают морские и сухопутные районы Дании, Норвегии и России, расположенные за Полярным кругом.

Методология исследования основывается на принципе историзма, при помощи которого была проанализирована историческая ретроспектива развития арктического направления внешней политики Дании, Норвегии и России, а также принципе системности, позволившем рассмотреть во взаимосвязи внешнеполитические, экономические и военно-политические аспекты содержания арктических стратегий трёх указанных стран.

⁶⁶ *Ragner C. L. Den norra sjövägen'. // Barents – ett gränsland i Norden. / Ed. by Hallberg T. Stockholm, 2008.*

Для достижения поставленной цели и решения задач использовались такие специальные исторические методы как историко-генетический, историко-системный и историко-сравнительный. При анализе предпосылок и условий формирования стратегических подходов Дании, Норвегии и России к освоению Арктики в 1990-х — 2000-х гг. применялись историко-системный и историко-генетический методы. Для выявления общих и специфических характеристик в содержании арктических стратегий трёх рассматриваемых стран был использован историко-сравнительный метод. Также в диссертации был применён метод case-study для анализа ключевых событий арктической дипломатии Дании, Норвегии и России, а также сотрудничества данных стран в сфере освоения Северного морского пути.

Источниковую базу диссертации составил комплекс документов на датском, норвежском, английском и русском языках, которые можно классифицировать по характеру происхождения.

Первую группу источников образуют международные договоры Дании, Норвегии и России, а также иные международно-правовые акты, отражающие развитие процесса международного сотрудничества в Арктике в течение установленного периода.⁶⁷

Вторая группа источников представлена арктическими стратегиями, утвержденными на уровне правительств Дании, Норвегии и России, сравнительный анализ которых позволяет выявить общие и специфические черты, а также создать целостную картину эволюции региональных подходов каждой из рассматриваемых стран.⁶⁸

Третья группа источников — это правительственные и парламентские документы, посвященные частным аспектам арктической политики. Сюда следует отнести парламентские сообщения правительственных органов Норвегии (Meldinger til Stortinget),⁶⁹ материалы парламентских слушаний, а также отдельные законодательные акты.⁷⁰

⁶⁷ См. напр.: Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. 15 сентября 2010 // Сайт Президента РФ. http://www.kremlin.ru/ref_notes/707 (дата обращения: 16.12.2012); The Ilulissat Declaration. 29 May 2009 // OceanLaw.org URL: http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf (дата обращения: 17.12.2012)

⁶⁸ См. напр.: Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу. 14 сентября 2008. // Совет безопасности РФ. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (дата обращения: 11.07.2012); Arktis i en brydningstid. Forslag til strategi for aktiviteter i det arktiske område. Maj 2008 // Government of Greenland. URL: http://arcticportal.org/images/stories/pdf/DANSK_ARKTISK_STRATEGI.pdf (дата обращения: 30.11.2012); New Building Blocks in the North. The next step in the Government's High North Strategy. 4 July 2009 // Government of Norway. URL: http://www.regjeringen.no/upload/UD/Vedlegg/Nordomr%C3%A5dene/new_building_blocks_in_the_north.pdf (дата обращения: 16.05.2012)

⁶⁹ См. напр.: Melding til Stortinget № 32. Mot Nord! Utfordringer og muligheter i nordområdene // Det Kongelige Utenriksdepartement. 8 Desember 2003; Melding til Stortinget № 30. Muligheter og utfordringer i nord // Det Kongelige Utenriksdepartement. 15 April 2005;

⁷⁰ См. напр.: Lov om Grønlands Selvstyre. 12 Juni 2009 // Retsinformation. URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=125052> (дата обращения: 14.02.2013); Федеральный закон № 132 от 28.07.2012 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути" // Российская Газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/30/more-dok.html>. (дата обращения: 30.07.2012).

В четвёртую группу входят ежегодные отчеты служб военной разведки Дании и Норвегии, в которых можно чётко проследить официальную линию оценки военно-политическим руководством указанных государств динамики развития безопасности Арктики на протяжении последних нескольких лет.⁷¹

Пятая группа включает в себя интервью, комментарии и выступления известных политических деятелей Дании, Норвегии и России по актуальным вопросам развития региона.⁷²

Шестая группа состоит из публикаций в ведущих и профильных периодических изданиях Дании⁷³ (Politiken, Berlingske, Information, Ingeniøren), Норвегии⁷⁴ (Aftenposten, Teknisk Ukeblad) и России⁷⁵ (Российская газета, Коммерсант, Красная звезда), которые предоставляют возможность ознакомиться с эволюцией общественного восприятия Арктики.

Научная новизна определяется тем, что в диссертации:

- впервые проводится комплексный сравнительный анализ процесса формирования и эволюции арктических стратегий Дании, Норвегии и России;
- раскрывается смысл и содержание нового измерения современной внешней политики трёх государств — арктической дипломатии;
- анализируется фактор участия Китая в освоении Арктики с точки зрения действующих региональных подходов Дании, Норвегии и России;
- вводится в научный оборот комплекс источников на английском, датском и норвежском языке, которые до сих пор не представлены в отечественной историографии;
- выявлены практические результаты и определены перспективы международного сотрудничества Дании, Норвегии и России в Арктике (на примере освоения Северного морского пути);

⁷¹ См. напр.: Intelligence Risk Assessment 2012. 15 October 2012 // Danish Defence Intelligence Service. URL: http://feddis.dk/SiteCollectionDocuments/FE/EfterretningsmaessigeRisikovurderinger/Risikovurdering2012_EnglishVersion.pdf (дата обращения: 14.04.2012); Fokus 2012. Etterretningstjenestens vurdering. 20 Februar 2012. // Etterretningstjenesten Norge. URL: http://forsvaret.no/om-forsvaret/organisasjon/felles/etjenesten/Documents/etj_lo-res.pdf (дата обращения: 08.05.2012)

⁷² См. напр.: Møller P.S., Enoksen H. En fredelig og bæredygtig udvikling i Arktis. // Jyllands-Posten. 03.06.2008; Выступление министра иностранных дел Норвегии Йонаса Г. Стёре “Море возможностей – ответственная политика для северных регионов”. 10 ноября 2005. // Сайт Правительства Норвегии. URL: http://www.regjeringen.no/nb/dep/ud/aktuelt/taler_artikler/jgs_taler_artikler/2005/et-hav-av-muligheter---en-ansvarlig-poli-2.html?id=273197 (дата обращения: 11.09.2012); Интервью с губернатором Республики Саха (Якутия) М. Николаевым // Красная звезда. Вып. 100. 06.05.1999; Гранберг А. Не превращайте Арктику в колонию. // Рабочая трибуна. Вып. 127-128. 11.07.1997. С. 7; Речь тов. Горбачева М. С. По случаю присвоения Мурманску звания «Город-герой» // Правда. № 275. 02.10.1987. С. 1

⁷³ См. напр.: Nordstrøm S. Analyse: Er klimakrisen en militæropgave? // Politiken. 25.09.2009; Rahbek-Clemmensen J. Analyse: Cool business viser vejen i Arktis. // Politiken. 23.09.2009.

⁷⁴ См. напр.: Rønneberg K. Norge vil stenge Kina ute fra Arktisk Råd // Aftenposten. 25.01.2012; Vinn-Vinn for begge parter. // Dagens Næringsliv. 11.10.2012.

⁷⁵ См. напр.: Строго на Север: Россия разбирается с границами в Арктике // Российская Газета. 18.03.2013; Воробьев В. В ритме Лаврова // Российская газета. 11.06.2008.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в дальнейшей разработке концептуальных основ государственной политики РФ в Арктике. Материалы данной диссертации могут быть использованы при подготовке учебников и научных исследований по истории международных отношений, всеобщей истории и внешней политики Дании, Норвегии и России в конце XX — начале XXI вв., а также составить основу спецкурсов по истории арктической политики.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. После окончания «холодной войны» Россия раньше других стран приступила к разработке стратегических основ своей арктической политики.
2. Формирование стратегического интереса к Арктике со стороны Дании и Норвегии началось в конце 1990-х — начале 2000-х гг. и было обусловлено не изменением климата в регионе, а совокупностью внешнеполитических и международно-правовых факторов, ключевым из которых стала подача Россией в 2001 г. заявки в профильную комиссию ООН о расширении границ своего континентального шельфа в Северном ледовитом океане.
3. Если в Дании и Норвегии руководящую роль в разработке и реализации арктических стратегий изначально играли именно Министерства иностранных дел, то в России этот процесс проходил сначала в рамках Совета безопасности РФ, затем на уровне правительства, в связи с чем МИД никакими специальными полномочиями наделен не был.
4. Арктические стратегии скандинавских государств в значительной степени ориентированы на международное сотрудничество, тогда как российская концепция освоения региона в основном направлена на решение внутренних проблем развития своих заполярных областей.
5. Необходимость продвижения интересов и решения региональных споров естественным образом способствовала выделению нового направления во внешнеполитических курсах Дании, Норвегии и России - арктической дипломатии. При этом, если скандинавские страны самым активным образом используют в качестве тематической основы для своей арктической дипломатии международное морское право, то Россия сохраняет приверженность инструментам политических переговоров и консультаций.
6. Арктическая дипломатия с начала 2000-х гг. осуществляется в трёх измерениях: в рамках международных/региональных организаций, на двустороннем уровне и в публичной среде (на международных конференциях, семинарах по Арктике).
7. Для корректной интерпретации тенденций развития военной безопасности в Арктике следует проводить четкое разделение между терминами

«милитаризация» и «увеличение военного присутствия». Милитаризация Арктики маловероятна, так как полярные державы доказали свою приверженность принципам мирного разрешения конфликтов, зафиксированных в Илулиссатской декларации 2008 г. Что касается количественного роста военного присутствия, который наблюдается в Арктике по настоящее время, то для Дании, Норвегии и России это является вполне легитимным инструментом обеспечения стратегических экономических интересов.

8. Освоение транзитного потенциала Северного морского пути представляет собой наиболее перспективный проект международного сотрудничества в Арктике между Россией, Норвегией и Данией.

Апробация исследования. По материалам диссертации опубликовано три научные статьи (две из которых в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ) общим объёмом 2,2 печатных листа, а также два экспертных комментария общим объёмом 0,5 печатных листа. Результаты работы апробированы на международных научных конференциях: «6th Arctic Oil & Gas Conference», Осло, 2010, «7th Arctic Shipping Summit», Хельсинки, 2011 г., «7th Arctic Oil & Gas Conference», Осло, 2011 г., «1st Sino-Russian Arctic Cooperation Forum», Циндао, 2012 г.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, представлен обзор историографии и источников, заданы хронологические и географические рамки исследования, поставлена цель, сформулированы задачи и определена методологическая основа диссертации, отмечена научная новизна и практическая значимость работы.

Глава первая **«Формирование стратегических основ арктической политики России в конце XX — начале XXI вв.»**

В первом параграфе представлена ретроспектива внешнеполитического обеспечения российских интересов в Арктике начиная с Первой мировой войны и вплоть до распада Советского Союза. Приводится анализ содержания ноты МИД Российской Империи от 20 сентября 1916 г. и оценивается её значение с точки зрения укрепления позиций России в Арктике. Воссоздаётся ретроспектива внешнеполитических действий Советского Союза, направленных на утверждение государственного суверенитета в арктическом секторе. Выявляется исключительное значение Северного морского пути в системе арктической политики СССР. Представлена характеристика «Мурманской речи» М. С. Горбачёва и оценивается её влияние на вектор дальнейшего развития Арктики.

Во втором параграфе рассматриваются ключевые факторы, тенденции и особенности арктической политики Российской Федерации в 1990-х — начале 2000-х гг. Проанализирован комплекс структурных проблем социально-экономического развития Крайнего Севера, оказывавших влияние на характер арктической политики РФ в данный период. Выявляются предпосылки и рассматриваются первые шаги руководства РФ в направлении создания единого концептуального подхода к управлению Арктикой.

Третий параграф посвящён рассмотрению процесса оформления арктической политики России в 2000-х гг. Проанализировано содержание трёх концепций арктической политики (2000, 2008 и 2013 гг. соответственно), выявлены их ключевые характеристики, особенности. Отдельно даётся оценка вероятности выполнения заявленных в этих документах приоритетов.

Вторая глава «Формирование стратегических основ арктической политики Норвегии в конце XX — начале XXI вв.»

В первом параграфе рассмотрены особенности положения Арктики в системе внешнеполитических приоритетов Норвегии в 1990-х — начале 2000-х гг.. Обосновывается спорадический характер интереса к Арктике со стороны норвежской дипломатии. Рассматриваются ключевые эпизоды арктической политики, в которых Норвегия принимала непосредственное участие. Анализируются предпосылки и начало процесса выработки первых концептуальных основ норвежской арктической политики, которой занималась экспертная комиссия О. Урхейма.

Во втором параграфе рассматривается процесс формирования концептуальных основ норвежской арктической политики, происходивший во второй половине 2000-х гг. Анализируется содержание арктических стратегий Норвегии, изданных в 2006 и 2009 г. Выявляется организующая роль МИД Норвегии в процессе формирования концепции освоения региона. Рассматривается личный вклад министра иностранных дел Норвегии Йонаса Гар Стёре в актуализацию Арктики как одного из главных приоритетов норвежской внешней политики.

Третья глава «Формирование стратегических основ арктической политики Дании в конце XX — начале XXI вв.»

В первом параграфе рассматривается эволюция подхода датского политического руководства к вопросам развития Арктики в 1990-х — начале 2000-х гг. Подробно рассматриваются внешние факторы, повлиявшие на возникновение у Дании стратегического интереса к Арктике. Анализируется система взаимоотношений между Данией и Гренландией в условиях стремления последней к политическому самоопределению.

Во втором параграфе представлен анализ концепций современной арктической политики Дании. Определяется роль МИД в процессе подготовки и реализации региональной стратегии. Сделан вывод о том, что Дания позиционирует себя в качестве проводника Европейского Союза в Арктике, а

также нацеливает свою региональную стратегию на сохранение в составе Датского Содружества Гренландии и Фарерских островов. Выявляется особенность арктической политики Дании, которая заключается в использовании международного морского права как основного инструмента продвижения своих региональных интересов.

В четвёртой главе **«Арктическая дипломатия как новый инструмент укрепления регионального сотрудничества»** рассматриваются конкретные примеры из внешнеполитической деятельности Дании, Норвегии и России на арктическом направлении.

В первом параграфе анализируется процесс подготовки и результаты Илулиссатской конференции 2008 г., в ходе которой циркумполярные державы подтвердили свою готовность следовать принципу мирного разрешения споров и признали действующие акты международного морского права (в частности, Конвенцию ООН по международному морскому праву 1982 г.) в качестве достаточной основы для нормативного регулирования развития региона.

Второй параграф содержит анализ процесса заключения российско-норвежского Договора о делимитации спорного участка в Баренцевом море. Восстанавливается хронология переговоров двух стран, оценивается изменение степени конфликтности интересов в данном вопросе на протяжении 1990-х — 2000-х гг. Рассматривается роль и значение Договора 2010 г. с точки зрения дальнейшего развития международного сотрудничества в Арктике.

Третий параграф посвящён налаживанию арктического сотрудничества Дании, Норвегии и России с Китаем. Определяются сферы взаимного интереса и разногласий между полярными державами и Пекином. Анализируется восприятие «китайского фактора» в документах арктической политики Дании и Норвегии. Выявляются перспективы арктического сотрудничества между Россией и Китаем в Арктике, как нового измерения в системе стратегического партнёрства двух держав.

Глава пятая **«Эволюция системы военной безопасности в Арктике с момента окончания «холодной войны»**.

В первом параграфе представлен обзор «арктических войск» Дании Норвегии и России, т.е. подразделений армии, авиации и флота специально обученных и оснащенных для выполнения задач в экстремальных условиях Севера. Сделан вывод о том, что несмотря на окончание «холодной войны», военное присутствие в Арктике до сих пор поддерживается на ощутимом уровне и имеет тенденцию к увеличению.

Во втором параграфе рассматриваются точки зрения различных экспертов по поводу реалистичности силового конфликта в Арктике между Россией, с одной стороны, и странами НАТО с другой из-за возможных разногласий по поводу прав на региональные ресурсы. Делается вывод о том, что разграничительные линии между странами-членами НАТО, с одной стороны, и Россией, с другой, всё ещё сохраняются. Однако, с учетом сформировавшейся за

последние годы тесной взаимозависимости экономических интересов трёх рассматриваемых стран, эскалация военной напряженности в Арктике становится для них невыгодной.

В третьем параграфе рассматриваются конкретные шаги трёх стран в сфере укрепления своего военного присутствия в Арктике. Делается вывод о том, что Дания, Норвегия и Россия прагматично оценивают фактор военного присутствия в Арктике и считают его легитимным инструментом обеспечения своих региональных интересов, что служит главным доводом в пользу того, что милитаризация региона маловероятна.

Шестая глава «Взаимодействие Дании, Норвегии и России в сфере использования транзитного потенциала Северного морского пути в конце XX — начале XXI вв.»

В первом параграфе приводятся оценки отечественных и зарубежных специалистов относительно ключевых преимуществ и недостатков Северного морского пути в качестве наикратчайшего евро-азиатского маршрута морской торговли. Выявляется преимущественно негативный характер оценок экономической эффективности СМП с точки зрения использования иностранными судоходными компаниями.

Во втором параграфе представлена оценка перспектив участия иностранных судоходных компаний в использовании Северного морского пути. Установлено, что несмотря на пессимистические прогнозы большинства экспертов, интерес к СМП со стороны зарубежных судоходных компаний неуклонно растёт. Составлен прогноз дальнейшей динамики спроса на данный маршрут среди представителей международной судоходной отрасли, определяется круг потенциально заинтересованных компаний.

В третьем параграфе выявляется сохранение внешних предпосылок к «интернационализации» Северного морского пути. На основании содержания Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. определяются те международно-правовые и дипломатические рычаги, которые Россия может использовать для отстаивания своих прав в сфере финансового регулирования транзитных перевозок по СМП.

В **заключении** подведены итоги и изложены основные выводы диссертации.

С момента окончания «холодной войны» Дания, Норвегия и Россия остаются наиболее активными европейскими игроками на арктическом пространстве. Раньше других полярных держав они приступили к формированию концепций освоения региона.

Формирование стратегического интереса рассматриваемых стран к Арктике было взаимообусловленным. В частности, решение России о подаче в декабре 2001 г. заявки в профильную Комиссию ООН о расширении внешней границы своего континентального шельфа в Северном ледовитом океане стало катализатором стратегического интереса к Арктике со стороны Норвегии и

Дании.

Первой концепцию освоения Арктики приняла Россия в марте 2000 г., однако, из-за отсутствия четко сформулированного внешнеполитического компонента, на международном уровне она осталась без внимания. Поэтому в современной историографии первенство в разработке арктической стратегии присуждается Норвегии (в 2006 г.).

В Дании и Норвегии Министерства иностранных дел изначально играли ведущую роль в подготовке, принятии и координации выполнения арктических стратегий. В России же подготовка концепций освоения рассматриваемого региона находилась в компетенции либо Совета безопасности РФ, либо правительства, в целом, и МИД никакими специальными полномочиями в этой связи наделен не был. Соответственно, в арктических стратегиях Дании и Норвегии внешнеполитический компонент представлен более развёрнуто, чем в российской.

Необходимость согласования многочисленных пересекающихся интересов в сфере освоения экономического потенциала Арктики естественным образом привела к росту объема взаимодействия между Россией, Норвегией, Данией, а также другими полярными и внерегиональными державами. Как следствие, во внешней политике рассматриваемых стран возник новый подраздел — «арктическая дипломатия». Теоретически, потенциала арктической дипломатии должно хватить для разрешения всех возможных противоречий между полярными державами

Отличительной особенностью арктической дипломатии скандинавских стран является использование в качестве концептуальной основы норм международного (морского) права. Грамотное сочетание юридических и традиционных политических рычагов арктической дипломатии позволяет Дании и Норвегии наилучшим образом обеспечивать реализацию своих региональных приоритетов. Тогда как арктическая дипломатия России остаётся приверженной инструментам политических переговоров и консультаций.

Россия, Норвегия и Дания обладают конструктивным и вполне реалистичным восприятием статуса и перспектив военной безопасности в Арктике. Военное присутствие в регионе рассматривается ими как необходимый и абсолютно легитимный инструмент обеспечения своих региональных интересов, что открыто зафиксировано в их официальных стратегиях освоения региона. Поэтому для корректной интерпретации военно-политических тенденций развития Арктики необходимо проводить четкое разграничение между понятиями «увеличение военного присутствия» и «милитаризация».

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Тулунов Д. С. Скандинавский вектор арктической политики Китая. // Мировая Экономика и Международные Отношения. 2013. № 9. С. 61-68 (1 п. л.)
2. Тулунов Д. С. Российско-Китайское сотрудничество в Арктике: возможности и вызовы. // Московский журнал международного права. 2013. Вып. 89. № 1. С. 179-190. (0,75 п. л.)

Другие публикации

3. Тулунов Д. С. Многополярный круг: Арктическая дипломатия — новый феномен мировой политики. // Россия в глобальной политике. 2013. Том 11. № 4. С. 171-180 (0,5 п. л.)
4. Tulunov D. S. Russia's Services Have a Price. // Russian International Affairs Council. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1438&active_id_11=38#top 22.02.2012 (0,25 п. л.)
5. Tulunov D. S. The Potential of the Northern Sea Route. // Russian International Affairs Council. URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=643#top 25.07.2012. (0,25 п. л.)